

Ху Цайван уставился на Чжан Шу:

— Ты что, презираешь меня, старину Ху? Тебе можно быть благородным, а мне, старине Ху, нельзя отблагодарить за добро? Бери, бери, не морочь мне голову. Неужели я, старина Ху, с двумя-тремя лавками, буду нуждаться в твоих деньгах? Не позорь меня!

Чжан Шу узнал позже, что этот старина Ху вовсе не был тем мелким торговцем, каким казался на первый взгляд. Его семья владела двумя-тремя лавками в окрестных уездах, куда привозили редкие товары из округа Наньхай, что приносило немалый доход.

Ху Цайван был хитрецом. Каждый раз он отправлял своего младшего брата присматривать за лавками, а сам смешивался с мелкими торговцами, вместе с ними закупал товары и спал в тесных каютах. Никто и не догадывался, что у его семьи был собственный корабль, курсирующий между речным каналом и округом Наньхай. Не зря же он так успешно зарабатывал: кто выдержит тяготы, того и ждет успех. Такое поведение позволяло ему не только узнавать рыночные цены, но и следить за тем, не нарушают ли судовые управляющие правила. Это было выгоднее, чем сидеть в лавке и проверять счета.

Чжан Шу, видя, как старина Ху делает вид, что сердится, мог только поблагодарить его и поспешить домой на своей телеге. Ху Цайван сказал, что завтра прибудет последний корабль с товарами на канал, и если они хотят что-то купить к Новому году, то лучше сделать это сейчас. Завтра он обязательно приведет дедушку, бабушку и Муцзиня посмотреть.

Вернувшись домой, Чжан Шу снял с телеги корзины. Их двор, который после завершения дел пару дней назад снова стал тихим и спокойным.

— Муцзинь, я вернулся! Где ты?

Не увидев никого, он позвал.

Хэ Юэ и Ли Муцзинь сидели в доме, занимаясь шитьем. Услышав зов, Хэ Юэ усмехнулся:

— Он и минуты не может без тебя, только вернулся — сразу ищет.

Ли Муцзинь тоже засмеялся и громко ответил:

— В комнате, что случилось?

— Брат Ху прислал кое-что, давай разберем.

Хэ Юэ, услышав это, сказал:

— Иди разбирай, я почти закончил шить, пойду домой, у меня еще дела.

Ли Муцзинь не стал его удерживать, понимая, что тот хочет избежать подозрений, чтобы не говорили, что он что-то выпрашивает. Они еще не знали, что именно привезли, но можно будет потом отнести.

Хэ Юэ и Ли Муцзинь вышли вместе. Чжан Шу сначала позвал Муцзиня, а затем обратился к Хэ Юэ:

— Зять.

Тот улыбнулся, попрощался и отправился домой.

Ли Муцзинь подошел и открыл крышку корзины. Внутри было полно всего. Наверху лежали несколько больших пакетов с сушеными продуктами: лотосом, лонганом, древесными грибами и шиитаке с Юга, а также финиками, белыми грибами и изюмом с Севера. Если бы они покупали это за деньги, то потратили бы как минимум двести-триста вэней. Лотос, белые грибы и изюм были отнюдь не дешевыми.

Посередине лежали цитрусовые с Юга, которые выглядели свежими и сочными, ярко-желтые, очень привлекательные. Внизу были красные яблоки. Поскольку Север находился дальше от округа Наньхай, их товары здесь стоили дороже, чем южные. Если сушеные продукты были дорогими, то фрукты и вовсе заоблачные.

В прошлый раз Чжан Шу купил пять яблок за сорок вэней, что было эквивалентно половине цзиня мяса. Дедушка и бабушка оставили одно, два отнесли тестю, а оставшиеся два он хотел отдать Ли Муцзиню, но тот настоял, чтобы они разделили их поровну. Они были очень сладкими.

Внизу лежало как минимум десять яблок, и они были больше, чем в прошлый раз. Сколько же это стоило!

Самые нижние плоды были желтыми, похожими на крупные цитрусовые, но на самом деле это были помело. Они могли долго храниться и были сладкими. Внизу лежало четыре штуки.

— А Шу, ты отдал деньги? — спросил Ли Муцзинь, глядя на эту огромную корзину. — Если бы мы покупали это здесь, то потратили бы как минимум один-два лян серебра. Хотя брат Ху был торговцем, вряд ли он смог бы сильно скинуть.

На самом деле Ху Цайван заплатил гораздо меньше, чем они думали. Все, что он взял, стоило ему всего четыреста вэней. Если бы они покупали это в их уездном городе, то потратили бы как минимум три лян. Там, ближе к административному центру и дальше от канала, цены были выше.

— Ничего, мы заработали брату Ху немало на сухой лапше, пусть дарит. В следующем году мы тоже продадим ему что-нибудь хорошее, — Чжан Шу, если бы знал, что это такие ценные вещи, обязательно бы заплатил, но ладно, в бизнесе взаимовыгодные отношения — это нормально.

Чжан Шу взял апельсин из корзины, очистил его и положил дольку в рот Ли Муцзиню:

— Сладкий?

— Сладкий! — Ли Муцзинь прожевал и заулыбался, взял апельсин из рук Чжан Шу и тоже положил ему дольку.

Цитрусовые были сладкими и сочными, без малейшей кислинки. В этот холодный и сухой зимний день съесть такой апельсин было словно выпить глоток свежей воды, которая согревала сердце.

Юй Сяолю варил свиной корм на кухне. С тех пор как он смог встать на ноги, он взял на себя заботу о свиньях. Чжан Шу и его семья относились к нему слишком хорошо: каждый вечер они варили имбирный отвар, чтобы он протирал больные места, а недавно купили цзинь баранины за тридцать пять вэней и сварили с редькой, большую часть отдали ему. Как он мог заслужить такое?

Чжан Шу, увидев, как тот шатается, неся ведро с кормом, подошел и взял ведро, отнес его к

свинарнику. Свиньи были черными и упитанными, гораздо толще, чем когда их только привезли.

Юй Сяолю последовал за ним и, ловко орудуя большой железной ложкой, отогнал поросят, которые жались к кормушке, и вылил ведро.

Три-четыре свиньи сразу опустили головы и стали жадно есть. Юй Сяолю повторил то же самое, вылив второе ведро в другую кормушку.

Только один поросенок не смог пробиться и скулил в стороне. Ли Муцзинь принес два апельсина, один отдал Юй Сяолю, а второй разделил с Чжан Шу.

Он чистил апельсин и говорил:

— Чего он такой тупой, вечно не успевает?

— Маленький еще, не может пробиться. Апельсин действительно сладкий, — Юй Сяолю, держа дольку во рту, наслаждался сладостью.

Ли Муцзинь бросил кожуру перед поросенком, и тот с радостью начал ее есть:

— Какой неприхотливый, ест все, что дают!

Чжан Шу вдруг засмеялся и провел пальцем по его носу:

— Да, ест все, что дают.

Ли Муцзинь на секунду задумался, а затем воскликнул:

— Ах ты, Чжан Шу! Ты смеешь сравнивать меня с поросенком?!

Чжан Шу успел увернуться, прежде чем тот успел его ударить, и Ли Муцзинь бросился за ним.

Юй Сяолю, едя апельсин, громко смеялся. Как он раньше не замечал, что эти двое такие забавные?

Бабушка Чжан вошла со двора:

— Что вы тут устроили? А Шу, ты обижаешь Муцзиня?

— Нет, мы просто шутим, — Ли Муцзинь, воспользовавшись замешательством Чжан Шу, ущипнул его за руку, а затем сладко улыбнулся бабушке Чжан.

Чжан Шу тоже поспешил сказать:

— Мы просто шутим. Бабушка, где ты была?

— Пошла купить отрубей. У нас столько поросят, как же их кормить? Если бы была весна, то кругом были бы дикоросы, только силы потратить, и свиньи бы с радостью ели, — бабушка Чжан смотрела на жующих поросят с беспокойством. — Не кормить — плохо, а слишком много едят — тоже проблема.

— Бабушка, не переживай, у нас дома запасено много жмыха от осеннего батата, еды хватит, — они высушили жмых от батата и сложили его, чтобы кормить свиней. Заполнили им половину

комнаты, так что еды точно хватит.

Бабушка Чжан все равно беспокоилась. Столько свиней, кормить три раза в день, каждый раз нужно варить два котла. Не только еда быстро заканчивается, но и дрова. Сделать что-то действительно сложно.

Дрова действительно были проблемой. Чжан Шу заметил, что купленные на днях дрова в дровяном сарае уже почти закончились, поэтому после еды он позвал двух человек пойти с ним в гору рубить дрова, платя им за работу.

Связки дров на телеге доставляли в дровяной сарай, и вскоре он был полон. Остальные сложили в углу заднего двора, аккуратно уложив их в кучки.

За один день они сделали так много, потому что это были соломенные дрова, которые можно было легко собрать, просто проведя ножом по земле. Они легко загорались, горели ярко, но и быстро сгорали, поэтому нужно было следить за ними. Чжан Шу решил купить еще и дрова из дерева, чтобы можно было положить несколько поленьев в печь и отойти по делам, лишь изредка проверяя.

<http://bllate.org/book/16721/1537584>